

Те несколько человек переглянулись и усмехнулись. Они и подумать не могли, что Ли Шэнь, как о нём и судачили, кроме денег и грубой силы, ни на что не способен — глуп как пробка.

Совершенно нечего бояться.

— Видите? Он сам признался. Никакого Божественного Дракона не существует, это всё пиар, который он сам же и раздул! — закричал кто-то из толпы.

Люди начали шуметь, тыча в Ли Шэня пальцами.

Тот демонстративно поковырял в ухе:

— У тебя не только со зрением проблемы, но и со слухом, а с мозгами, видимо, вообще беда. Какой именно ушной раковиной ты услышал, что я в чём-то признался?

— Ты же сам сказал, что являешься её спонсором, разве не так? Разве это не очевидно?

— Я спонсор, и что с того? Истина в том, что большинство присутствующих здесь своими глазами видели, как Божественный Дракон создаёт рунические камни. Она не могла сфальсифицировать такое мастерство.

— Верно! Что с вами не так? Почему вы постоянно ставите под сомнение нашего Божественного Дракона? — вперед выступил один из преданных фанатов, который всё это время защищал Лун Нинсяо. — Мы все видели это своими глазами!

— Слухи можно услышать, а увиденное может оказаться иллюзией. Кто знает, как всё было на самом деле.

— Ты... — фанат покраснел от ярости. — Ты просто упрямишься и несешь чушь!

— Я лишь рассуждаю здраво, — человек скрестил руки на груди, выглядя весьма самодовольно.

Наемные провокаторы в толпе подхватили:

— Я же говорил, что F-ранговый бета не может создавать рунические камни...

— Лжецы! Запретить лжецам вход в голографический мир!

— Таких обманщиков нужно судить межзвездным судом!

— Лжецы, лжецы, лжецы...

Лун Нинсяо заметила, что Фэй Ии в толпе кричит громче всех, и ей стало смешно. Эта женщина уже даже не пытается притворяться?

Ли Шэнь поднял руку и, собрав энергию в нижней части живота, рявкнул:

— Тихо!

Толпа замолчала, все взгляды устремились на него.

— Я никого не раскручивал и не создавал искусственных богов. Титул Божественного Дракона она заслужила по праву. Это я, Ли Шэнь, заявляю.

Послышался дружный свист.

Ли Шэнь сейчас был готов сесть в меха и разнести в щепки эту ораву слепцов.

Сказано — сделано, но сделал это не Ли Шэнь, а Лун Нинсяо.

Она подбросила свой меха:

— Маленький смерч, сдуй их отсюда!

По её команде меха, получив приказ, обрушил на крикуна шквал атак.

— А-а-а-а!

Человек пролетел по высокой дуге и превратился в крошечную светящуюся точку на горизонте.

— Я ещё вернусь!

Все остолбенели, глядя на Лун Нинсяо.

— Появился! Новый тип рунического камня, это ветер...

— Это тоже дело рук Божественного Дракона?

— Однозначно она создала!

— Не зря она Божественный Дракон, она сильнейшая!

Лун Нинсяо подняла руку:

— Вернись.

Люди пришли в себя и увидели ещё более невероятную сцену. Меха Лун Нинсяо превратился обратно в кулон и плавно опустился ей в ладонь.

Это означало, что для управления мехом ей даже не нужно было находиться в кабине пилота.

— Как ты это сделала? — в панике спросил Ли Шэнь.

Лун Нинсяо склонила голову в недоумении:

— А почему я не могла этого сделать?

— Да нет же, ты управляла мехом, не находясь в кабине?! Разве это нормально? — Ли Шэнь был близок к отчаянию.

— Достаточно просто направить духовную энергию. Кто вообще установил правило, что пилот обязан сидеть внутри? — Лун Нинсяо привела пример: — Разве те же Красный Ветер или Белый Рёв не могут сражаться автономно?

Ли Шэнь чуть не плакал:

— Сестра, умоляю, я готов называть тебя сестрой, но те мехи — это интеллектуальные системы! Разве можно их сравнивать с этим твоим... голографическим мехом?

Лун Нинсяо пожала плечами:

— Можешь называть меня хоть прабабушкой, толку-то. Скажи, есть разница?

— Разница как между небом и землей! Как же бесит... Ты вообще из какого мира монстр?

— Заблудший предок из мира самосовершенствования.

Ли Шэнь:

— ...

— Тот парень упал!

Раздался грохот, и на улице неподалёку образовалась глубокая воронка.

Ли Шэнь закрыл уши руками:

— Он ведь не умер, надеюсь?

— Не бойся, я проверила. В голографическом мире, пока духовное сознание не повреждено, человек не может умереть, — похлопала себя по груди Лун Нинсяо.

Ли Шэнь выдохнул с облегчением, но тут же оживился:

— Ты только что использовала рунический камень стихии ветра?

— Ага.

— Честно ответить мне, сколько видов камней ты можешь создавать?

Не только Ли Шэнь, но и все присутствующие жаждали узнать ответ.

Лун Нинсяо ответила небрежно:

— Да все могу.

Ли Шэнь топнул ногой. Вот же гадость, опять она выпендривается.

— Божественный Дракон! Божественный Дракон! — снова раздалась радостные возгласы.

Те несколько человек из компании улетевшего парня переглянулись. Они посмотрели вглубь толпы, где на перилах опирался изящный омега с черными волосами и глазами.

Он кивнул им.

Те, словно получив заряд бодрости, начали новую волну нападков на Лун Нинсяо.

— Ха, ну и самомнение у тебя! Все камни она может создавать, смешно слушать. Хвастайся хоть с оглядкой на реальность!

— Действительно, если у человека толстая кожа, он становится непобедимым.

— А то! Кто знает, может, там за кадром какой-то меха-пилот управлял, невозможно контролировать машину вне центра управления!

— Именно, тут явно что-то нечисто.

— Неужели вы настолько глупы, чтобы верить в её фокусы?

Лун Нинсяо наклонилась к уху Ли Шэня:

— Видишь его?

— Да, — Ли Шэнь посмотрел на изящного омегу. — Это Чэн Шэн, очень известный мастер рун в голографическом мире. Говорят, он студент третьего курса факультета рунических технологий военной академии Сесилия, А-ранговый омега.

Ли Шэнь тут же поспешил заверить:

— Я использовал его голографические камни, они и рядом не стоят с твоими по качеству и мощи.

— О-о, значит, будущий сокурсник?

— Сокурсник? Ты хочешь сказать, старшекурсник? — глаза Ли Шэня засияли так ярко, что чуть не ослепили Лун Нинсяо. — Неужели ты...

Лун Нинсяо приложила указательный палец к губам:

— Тсс...

Ещё ничего не решено.

Тот парень, увидев, что Лун Нинсяо смотрит на него, выпрямился и направился сквозь толпу к ним.

— Это мастер Чэн Шэн!

— А-а-а! Какой сегодня удачный день, увидеть сразу двух великих мастеров!

— Мама, я так счастлив!

— Мастер Чэн Шэн, я люблю вас!

— У меня от волнения духовная энергия нестабильна, я вылетал, но вернулся! Признаюсь в любви мастеру Чэн Шэну и Божественному Дракону!

Чэн Шэн презрительно посмотрел на Лун Нинсяо, слегка изогнув уголок губ.

— Это то, что называют шармом контраста? — прошептала Лун Нинсяо Ли Шэню. — Милое личико, высокомерное выражение — прямо как павлин.

У Чэн Шэна дернулся глаз:

— ...

Она могла бы говорить и потише.

— Ты кого павлином назвала?

— Я имела в виду, что ты красивый.

— Что? — Чэн Шэн внезапно вспылil. — Ты смеешь называть меня вазой для цветов?

Лун Нинсяо:

— ...

Похоже, у него не только со слухом проблемы, но и с интерпретацией смысла.

— Я покажу тебе, ваза я или нет. Принимаешь вызов?

Хотя всё это казалось странным, Лун Нинсяо приняла запрос.

— Если играть, то по-настоящему. Просто создавать руны — это детский сад. Давай реальный бой. 3 на 3 или 5 на 5, выбирай.

Лун Нинсяо выставила два пальца:

— Я выбираю 2 на 3.

— Ха, трусливая девчонка... — не успел Чэн Шэн съязвить, как Лун Нинсяо добавила:

— Нас двое, а вас трое.

— Ты кого за дураков держишь? — Чэн Шэн в ярости подпрыгнул.

Лун Нинсяо просто не могла найти третьего члена команды. В голографическом мире она знала только Ли Шэня, где ей было искать ещё одного человека?

Чэн Шэн выбрал формат 3 на 3, и их телепортировало на роскошную боевую арену.

Зрительские трибуны могли вместить, казалось, сотни тысяч человек.

Окружение сменилось слишком быстро, и Лун Нинсяо с любопытством оглядывалась по сторонам.

Чэн Шэн снова ядовито усмехнулся:

— Деревенщина, которая в жизни ничего не видела.

<http://bllate.org/book/19400/1899713>